

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА
СХ

Серия основана в 1965 году

МАЛИК ШĀХ-ХУСАЙН СĪСТАНĪ
ХРОНИКА
ВОСКРЕШЕНИЯ
ЦАРЕЙ
(ТА’РĪХ-И ИҲӢА’ АЛ-МУЛŪК)

Перевод с персидского,
предисловие, комментарий и указатели
Л.П.Смирновой

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

Москва
2000

УДК 94/99
ББК 63.3(5)
М19

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О Ф Акимушкин (ио председателя), С М Анисеева, С С Аревшашян,
Г М Бонгард-Левин (зам председателя), В Н Горегляд, Д В Деопик,
Дж В Каграманов, У И Каримов, Е И Кычанов, Л Н Меньшиков,
Е П Метревели, Э Н Темкин (отв секретарь), А Б Халидов,
К Н Юзбашян

Ответственный редактор
О Ф Акимушкин

Редакторы издательства
Н Б Кондырева, В В Волгина

Малик Шах-Хусайн Систани

М19 Хроника воскрешения царей (Ta'riix-i iixya' al-muluk).
Пер. с перс., предисл., коммент. и указ. Л.П.Смирновой. —
М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН,
2000. — 607 с. (Памятники письменности Востока. СХ).

ISBN 5-02-017614-1

Перевод персидского исторического сочинения XVII в , важного источника для изучения политической, социально-экономической и военной истории, географии и культуры одной из древнейших иранских областей — Систана XV – первой четверти XVII в Автор сочинения — один из систанских маликов, считавших себя наследниками и продолжателями рода Саффаридов Памятник содержит широкий круг сведений по истории Сефевидского Ирана и его провинций в Средней Азии и Закавказье

ББК 63.3(5)

© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН, 2000
© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2000

ТП-99-I-126
ISBN 5-02-017614-1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Хроника воскрешения царей	37
Комментарий	411
Приложения	533
Краткое изложение начальных частей «Ихая ал-мулук», опущенных в переводе	534
Список сокращений	546
Использованная литература	547
Указатель имен и династий	557
Указатель географических и топографических названий	582
Указатель этнических названий	595
Указатель терминов и непереведенных слов	597
Указатель названий сочинений	603
Summary	605

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание представляет собой публикацию русского перевода основной части персидского исторического сочинения Малика Шах-Хусайна Систани «Та'рих-и ихая ал-мулук», посвященной главным образом истории Систана¹ XV — первой четверти XVII в. Эта часть является как бы хронологическим продолжением рассказа о событиях, изложенных в анонимном «Та'рих-и Систан», перевод которого был нами опубликован ранее (см. Библиографию), и доведенных там до первой четверти XIV в.

Автор «Та'рих-и ихая ал-мулук» — систанский княжич, его полное имя — Малик Шах-Хусайн сын Малика Гийас ад-Дин Мухаммада сына Шах-Махмуда (в дальнейшем — Малик Шах-Хусайн)². Он родился 14 ша'бана 978/11 января 1571 г. Его отец — Малик Гийас ад-Дин Мухаммад³ — принадлежал к княжескому роду систанских маликов, считавших себя прямыми потомками Саффаридов — они возводили свой род в соответствии с местной

¹ В рассматриваемый период (начало XV — начало XVI в.) Систан — провинция на юге Хорасана в его широком понимании — находился в вассальной зависимости от Тимуридов, в 1508–09 г. был завоеван шахом Исма'илом I, с того времени входил в состав Сефевидского государства иправлялся с перерывами местными маликами под сюзеренитетом Сефевидов. Ныне часть исторического Систана (разделен договором 1872 г.) с центром в Забуле принадлежит Ирану и вместе с Белуджистаном составляет отдельный *ostan*, другая часть (провинция Нимруд с центром в Зарандже) относится к Афганистану.

² По словам нашего автора, отец нарек его в честь своего брата Шах-Хусайном, мать назвала своего сына в честь имама Хусайна — Гулам-Хусайн. По настоящему наместнику Систана того времени, Бади' аз-Заман-мирзы, его называли также Мирза Шах-Хусайн, см. Ихая ал-мулук, с. 178 (здесь и далее в Предисловии ссылки даны на тегеранское издание). Искандар Мунши в своем «Та'рих-и 'alamara» (2, с. 483, 3, с. 958) упоминает нашего автора под именем Малик Шах-Хусайн, или просто Малик Хусайн, и указывает, что он из систанских княжичей (*маликзадеха*).

³ Упомянут Искандаром Мунши (2, с. 479)

Предисловие

традицией к ‘Амру б. Лайсу (879—901), а через его старшего брата Йа‘куба б. Лайса (867—879) — к сасанидским царям и через последних — к легендарным Кайанидам⁴; входил в число приближенных систанского правителя, пользовался в Систане авторитетом и уважением и постоянно играл роль посредника между местными маликами и наместниками Сефевидов, вассалами которых они были. Малик Гийас ад-Дин Мухаммад умер естественной смертью 9 зу-л-хиджжа 989/4 января 1582 г. в возрасте 63 лет, когда нашему автору исполнилось 10 лет⁵.

Мать автора — Биби Марйам-султан — была дочерью Амира Гийаса (Гийас ад-Дина) сына Амира Мухаммада сына Амира Мубариза, принадлежавшего к знатному кухистанскому роду Мира ‘Абдаллаха, предки которых переехали из Кухистана на жительство в Систан⁶; она пережила своего супруга на 15 лет и умерла в 1005/1596 г.⁷.

Когда Малику Шах-Хусайну исполнилось четыре года, отец отвел его в начальную школу. Здесь под руководством мавлана ‘Абд ал-Му’мина Сулхи, отец и дед которого были *адибами*, секретарями и счетоводами деда и отца нашего автора, вместе с другими своими сверстниками и родственниками Малик Шах-Хусайн «выучился азбуке, преуспел в чтении Корана, научился держать *калам* кончиками пальцев»⁸. В дальнейшем под руководством уже других учителей и наставников, а потом и самостоятельно продолжил свое образование, постепенно овладев основами всего, что входило тогда в круг общеобразовательных наук. Таки ад-Дин Мухаммад Аухади Хусайн Исафахани, автор *тазкира* «Арафат ал-‘ашкин ва ‘арасат ал-‘арифин», современник нашего автора (род. 973/1565 г. в Исфахане, год смерти неизвестен), называет Малика Шах-Хусайна Систани «славой славнейших» (*мафхар ал-амджад*), «гордостью благородных» и причисляет его к «сливкам эпохи», отмечает высокие умственные способности, его

⁴ Согласно персидской средневековой исторической традиции, вторая (до Сасанидов) полумифическая династия персидских царей, владения которых простирались от Забула до Кабула, см.: Фарс-наме, с. 14—16, 39—59; *Hertel. Achaemeniden und Kayaniden. Lpz., 1924; Christensen. Les Kayanides. København, 1932.*

⁵ Ихья ал-мулук, с. 181, 219. Его надгробная плита была найдена в 1903 г. в гробнице 44 отшельников в Захидане (Систан), см.: Tate, 2, с. 104.

⁶ Ихья ал-мулук, с. 433—434.

⁷ Там же, с. 374.

⁸ Там же, с. 452.

Предисловие

светлую голову и считает его мастером слова, способным к любой работе⁹.

Также с помощью опытных наставников Малик Шах-Хусайн с ранних лет усвоил основы военно-рыцарского искусства, был метким стрелком из лука, храбрым и отважным, чья слава вышла за пределы Систана и достигла Индии, с одной стороны, и Персидского Ирака — с другой. Как увидит читатель в дальнейшем при знакомстве с текстом сочинения, Малик Шах-Хусайн стойко и мужественно защищал свою родину от захватчиков, участвовал в подавляющем большинстве походов шаха ‘Аббаса I¹⁰.

20 сафара 998/30 декабря 1589 г. в возрасте 20 лет наш автор женился на дочери Малика Абу Исхака сына Малика Хайдара Биби Шахим-ага и прожил с ней 28 лет (она умерла в 1025/1616 г., когда Малик Шах-Хусайн находился с шахом в Ширване)¹¹, имел от нее дочь и сына. Дочь родилась в 1003/1594-95 г., сын — в 1008/1599 г.¹².

С раннего детства Малик Шах-Хусайн вместе со своими старшими сводными братьями в течение многих лет состоял на службе верховного малика (*малик ал-мулук*) Систана, вначале Малика Наджм ад-Дина Махмуд-хана (казнен 1 рамазана 998/4 июля 1590 г. за антисефевидские выступления), а впоследствии его сына и преемника, Малика Джалаля ад-Дина Махмуд-хана, доводившегося ему двоюродным братом.

Малик Шах-Хусайн много путешествовал. По его словам, он совершил 23 путешествия¹³, проехал весь Иран, осуществил паломничество в Мекку и Медину, побывал в ряде городов Мавераннахра, Грузии, Армении, Ширвана и Азербайджана. В свое первое путешествие в Кандахар он выехал в 1004/1595 г. — систанские малики, будучи не в состоянии своими силами противостоять тюркским кочевникам, то и дело совершившим набеги и разоряв-

⁹ Гулчин-и Ма‘ани, с. 607—608.

¹⁰ Шах ‘Аббас I (род. 1 рамазана 978/27 января 1571 г.; ум. 24 джумада 1038/19 января 1629 г.) — пятый и самый великий государь (правил 1587—1629) из рода Сефевидов (1502—1736), см.: El², 1, с. 7—8.

¹¹ Ихья ал-мулук, с. 403, 512.

¹² Там же, с. 342, 406, 427, 465.

¹³ Там же, с. 436. Остается, однако, неясным, какое время имел в виду автор, приводя эту цифру. В его «Хронике» в общей сложности описаны 16 путешествий. Издатель текста составил и приложил к книге схему поездок нашего автора (с. 93), в которую включил 15 путешествий. 16-е, описанное не в хатима, а в основном тексте книги, в схему не попало.

Предисловие

шим Систан, решили искать помощи у кандахарских мирза¹⁴. Два года спустя (в 1006/1598 г.) он вновь едет в Кандахар, уже в обществе правителя Систана Малика Джалаад-Дина и других маликов вместе с их семьями¹⁵. В следующем году Малик Шах-Хусайн и Малик Джалаад-Дин явились на поклон к шаху ‘Аббасу, прибывшему в Хорасан с целью изгнать оттуда узбеков¹⁶, и принесли ему присягу на верность. В том же, 1007/1598 г. по высочайшему приказу Малик Шах-Хусайн уже в третий раз едет в Кандахар, чтобы собрать систанские семьи, временно переселившиеся туда, и привезти их в Систан¹⁷. В 1008/1600 г. наш автор в Герате, из Герата сопровождает шаха в походе на Абивард, Нису и Мерв¹⁸, а в 1010/1602 г. с отрядом систанских воинов участвует в походе на Балх¹⁹.

В 1017/1608 г. Малик Шах-Хусайн совершил паломничество в Мекку и Медину и в 1018/1609 г. вернулся в Систан²⁰. В 1019/1610 г. из-за имущественных споров с правителем Систана и другими родственниками он вместе со своей семьей покинул Систан²¹. По приглашению верховного эмира Хорасана Хусайнхана, с которым он состоял в большой дружбе, Малик Шах-Хусайн в раби‘ II 1019/23 июня 1610 г. прибыл в Герат, где оставался продолжительное время. Правитель Герата отправил шаху депешу и известил его о злоключениях систанского *маликзаде*. В своем ответном послании шах предоставил нашему автору право выбора: уладить при посредничестве Хусайнхана спор с Маликом Джалаад-Дином и вернуться в Систан; остаться в Герате или приехать к шахскому двору на службу. Малик Шах-Хусайн избрал третий путь — выехал в Мешхед, оставил там свою семью, а сам 14 зу-лхиджжа 1019/27 февраля 1611 г. отбыл в шахскую ставку. В канун Науруза 1020 г. (тот наступил 6 мухаррама 1020/21 марта 1611 г.²²) он прибыл в Исфahan и «удостоился счастья приложитьсь к ногам

¹⁴ Ихъя ал-мулук, с. 458 и сл.

¹⁵ Там же, с. 461 и сл.

¹⁶ Там же, с. 463 и сл.

¹⁷ Там же, с. 463, 464.

¹⁸ Там же, с. 465 и сл.

¹⁹ Там же, с. 468 и сл.

²⁰ Там же, с. 477 и сл.

²¹ Ихъя ал-мулук, с. 488 и сл. Малик Шах-Хусайн видит причину имущественных тяжб с ним малика Систана в том, что Систан разорен и доходы малика не покрывают расходов (с. 498).

²² Хасури ‘Али, с. 59, 62.

Предисловие

августейшего шаха»²³. В этом же году он побывал в Тебризе, где встретился с Мирзой Джани ‘Иzzати из знати Натанза, родственником *мустауфи ал-мамалика* шаха Тахмаспа I Ходжи Касима²⁴.

Последующие годы жизни Малика Шах-Хусайна протекают то в Исфahanе, то в Казвине, Фараҳабаде, Мешхеде, Герате, Фараҳе, то он состоит в шахской свите, то выполняет поручения шаха. В 1614 г., например, Малик Шах-Хусайн по заданию шаха выступил посредником в улаживании конфликта в Кидж-у Макран. В 1613 и 1616 гг. участвовал в завоевательных походах ‘Аббаса I в Грузию, в 1622 г. — в Кандахарском походе. Как сложилась судьба нашего автора после Кандахарского похода, известно мало. Вероятно, что он участвовал в походе на Багдад в 1033-34/1623-25 г., о котором Малик Шах-Хусайн пишет в *тазкира* «Хайр ал-байан»²⁵. В 1035/1626 г. он находился в Мешхеде, откуда выехал в Герат вместе с мешхедским саййидом Миром Сафи ад-Дином Мухаммадом²⁶. В Герате он лечит глаза и занимается редактированием и дополнением своего *тазкира*, завершенного еще в 1610 г.²⁷; встречается и беседует с приехавшим в Герат поэтом из Йезда Хаджи Исма‘илом Гафлатом, четверостишия которого приведены в «Хайр ал-байан»²⁸, с Миром Мухаммад-Ма‘сумом, сыном Мира Хайдара Mu‘ammай²⁹. В 1036/1627 г. он в Фараҳе, продолжает дополнять свое *тазкира*³⁰. В это же время Малик Шах-Хусайн имел встречу и беседу с Миром Таб‘и Райи из рейских саййидов, который проездом в Индию сделал остановку в Систане³¹. Это последнее по времени сообщение о Малике Шах-Хусайне Систани. Что было с ним дальше, сведений нет, неизвестна и дата его смерти. Во всяком случае, в рамазане 1036/мае—июне 1627 г. он был еще жив.

За свою многолетнюю службу вначале систанским маликам, а затем шаху ‘Аббасу I Малик Шах-Хусайн не нажил себе ни чинов, ни должностей, ни богатства. Поневоле он так много сетует на свою судьбу. Шах пожаловал ему лишь 100 туманов *хамесале*

²³ Ихъя ал-мулук, с. 415, 496; Хайр ал-байан, л. 367б.

²⁴ Хайр ал-байан, л. 341а.

²⁵ Там же, л. 40а—41б.

²⁶ Там же, л. 444а.

²⁷ Там же, л. 303б.

²⁸ Там же, л. 382а.

²⁹ Там же, л. 390а.

³⁰ Там же, л. 407а.

³¹ Там же.

Предисловие

и на правах *тиула* поместье в Фарахе, которое неоднократно пытался отторгнуть у него правитель Систана Малик Джалаал ад-Дин.

Во время своих многочисленных поездок Малик Шах-Хусайн встречался и беседовал с интереснейшими и образованнейшими представителями своего времени, что, несомненно, наложило отпечаток на его неординарную личность. О знаниях и эрудиции Малика Шах-Хусайна мы можем судить по его трудам и привлеченному для их составления широкому кругу людей.

Перу Малика Шах-Хусайна принадлежат несколько поэм и историческая хроника. Назовем их (в хронологическом порядке):

1) Маснави «Михр-у вафа» («Любовь и верность»), написанное автором в раджабе 1012/декабре 1603 г. во время поездки по Сархадду, пограничному району Систана. Маснави является ответом на широко известную поэму Файзи «Нал-у Даман» (рукопись не сохранилась)³².

2) «Тухфат ал-харамайн» («Подарок двух священных городов») — поэма о паломничестве автора к мусульманским святыням в Хиджазе, сочиненная им в 1017/1608-09 г., т.е. во время самой поездки, и дошедшая до нас в нескольких фрагментах, цитируемых в «Ихья ал-мулук» (всего 10 бейтов)³³, «Хайр ал-байан» (52 байта)³⁴ и в *тазкира* Таки ад-Дина Мухаммада Аухади Хусайни Исфахани «Арафат ал-‘ашикин ва ‘арасат ал-‘арифин» (составлено в Индии в 1022/1613-14 — 1024/1615 гг.)³⁵.

3) Маснави «Хусрав-у Ширин» («Хусрау и Ширин»); год написания неизвестен, рукопись маснави не сохранилась. 19 бейтов из этой поэмы цитируются в «Хайр ал-байан»³⁶.

³² Ихья ал-мулук, с. 408, 472, 473.

³³ Там же, с. 478, 483.

³⁴ Хайр ал-байан, л. 408а—409а.

³⁵ Гулчин-и Ма‘ани, 1, с. 605—609. Таки ад-Дин Мухаммад Аухади упомянут нашим автором в «Хайр ал-байан» (л. 345б) под именем Ака Таки сын Ака Малика Исфахани. В 1013/1604 г. Малик Шах-Хусайн Систани встречался и беседовал с ним в Кандахаре во время осады города кызылбашским войском и войском Нимруза. Таки ад-Дин Мухаммад оказался в Кандахаре проездом в Индию. По его словам, он оставался в Кандахаре в течение трех месяцев, пока шли бои. Потом вместе с послом шаха ‘Аббаса I Дарвиш-беком и послами Джахангира и принца Хусрава уехал в Индию, где и составил свое *тазкира*. Наш автор отмечает ученость и образованность Таки ад-Дина Мухаммада и его прекрасное знание старых *тазкира*.

³⁶ Хайр ал-байан, л. 408а; ср. также: Берадзе, Смирнова, 1988(2), с. 10.

Предисловие

4) *Тазкира* «Хайр ал-байан» («Лучшее разъяснение») дошло до нас в нескольких списках, хранящихся в Британском музее³⁷ и в частных коллекциях Фахр ад-Дина Насири Амини (Тегеран), покойного ныне устада ‘Абд ал-‘Азима Гариба Гургани (Тегеран, список XVII в., дефектный в начале и в конце), а также покойного Мухаммад-Садра Хашими (Исфахан)³⁸. «Хайр ал-байан», задуманная как антология, вместе с тем содержит ценные сведения как для биографии Малика Шах-Хусайна Систани, так и для комментирования публикуемого перевода «Ихья ал-мулук». Дело в том, что автор приступил к составлению *тазкира* в 1017/1608 г. и завершил его 30 джумада I 1019/20 августа 1610 г.³⁹. Семнадцать лет спустя, в раби‘ I 1035/декабре 1625 г., текст *тазкира* был отредактирован и расширен, в рамазане 1036/мае—июне 1627 г. Малик Шах-Хусайн внес в него новые дополнения, использовав для этого два составленных в Индии *джунуга* (сборника), каждый из которых включал почти 150 тыс. бейтов⁴⁰, и написал посвящение шаху ‘Аббасу I⁴¹. *Тазкира* содержит неравнозначные по полноте и ценности биографические сведения о персоязычных поэтах, старых (от предшественников Рудаки) и современных автору. Для его составления автор использовал свыше 30 источников, от «Та’рих-и Табари» и перевода Бал‘ами и до «Нафахат ал-унс» Абдаррахмана Джами (1414—1492), «Тазкират аш-шу‘ара» Даулатшаха Самарканди (ум. 1494-95), «Раузат ас-сафа» Мирхонда (1433—1498), «Хабиб ас-сийар» Хондамира (1471—1536), дивана мавлана Шафи и др.⁴². В структурном отношении *тазкира* состоит из пяти частей: *мукаддима*, двух разделов (*фасл*), *хатима* и дополнения к *хатима* (*хатим-и хатима*).

В *мукаддима* изложена история мусульманских пророков, биографии 12 имамов и краткая история рода Сефевидов вплоть до 1034/1624-25 г. Особое место в *мукаддима* занимают события (главным образом военные) времени шаха ‘Аббаса I, своими деталями удачно дополняющие и уточняющие рассказы о них

³⁷ Rieu, с. 76—78 (Or. 3397), рукопись датирована 20 раби‘ I 1041/16 октября 1631 г., содержит 467 л. (мы воспользовались микрофильмом именно этой рукописи) и Or. 4510; 324 л., дефектный список.

³⁸ Гулчин-и Ма‘ани, 1, с. 605. Рукопись из коллекции Насири Амини заключает в себе 375 л.

³⁹ Хайр ал-байан, л. 411а.

⁴⁰ Там же, л. 130а, 303б—304а.

⁴¹ Гулчин-и Ма‘ани, 1, с. 605.

⁴² Хайр ал-байан, л. 9а, 303б.

Предисловие

в «Та’рих-и ихья ал-мулук» (см. наши примечания к переводу), в их числе рассказы о военных походах ‘Аббаса I в Мерв, Балх, Грузию, Кандахар. Завершает эту часть описание похода кызылбашского войска в 1034/1625 г. на Багдад и взятия багдадской крепости (в нашей хронике отсутствует).

В первом разделе (л. 41б—215б) приведены краткие биографические сведения примерно о 200 старых поэтов, персидских и арабских, начиная с панегириста Аббасидов (749—1258) Абу-л-Фатха Харири (Абу-л-Хасана Мансура Басри), взятые из «Тазкират аш-ш’ара» Даулатшаха и «Бахаристана» Джами и значительно дополненные по другим поэтическим сборникам⁴³.

Второй раздел (л. 216а—410а) посвящен «новым» поэтам, разделен на четыре подраздела (*асл.*).

Подраздел первый (л. 216а—224а) включает поэтов, творивших в конце правления султана Хусайн-мирзы Байкары (1470—1506) и шаха Исма’ила I Сафави (1501—1524): Баба Фигани, мавлана Мактаби, мавлана Ахли Ширази и др., всего 19 поэтов.

Подраздел второй (л. 224б—236б) охватывает поэтов времени шаха Тахмаспа I (1524—1576): Замири Исфахани, Фузули Багдади, Мирза Шараф Казвини, Касим Джунабади, Газали Машхади и др., всего 32 поэта.

Подраздел третий (л. 236б—279а) отведен поэтам, творившим от середины правления шаха Тахмаспа I до появления на арене шаха ‘Аббаса I (1587—1629), туда вошли Вали Даشت-Байази, Хусайн Санаи, Ма’или Машхади, Нур ад-Дин Исфахани, Хисаби Риза Каши, Михнати Систани (ум. 992/1584), ‘Ашики Систани (ум. 1000/1591), Касими Хвафи (ум. 993/1585), Мушфики Бухари, Малик Мухаммад «Кийани» и Малик Махмуди «Джазби», сводные братья нашего автора, и многие другие, всего 66 поэтов.

Подраздел четвертый (л. 279б—409б) посвящен поэтам от рождения шаха ‘Аббаса I и до времени завершения работы над *тазкира* (1019/1610-11): ‘Урфи Ширази, шайх Абу-л-Файз Файзи, Фасихи Ансари, Афзал-и Каши, Шакиби Исфахани, Ака Малик Му’арриф-и Исфахани, Низам ал-мулук Дастргайб Ширази, Насирий Хамадани, ‘Аттаби Райи, Дуст-Мухаммад Футухи, Искандарбек Мунши и др., всего 174 поэта. Последним упомянут наш автор Малик Шах-Хусайн Систани, подписывавший свои стихи литературным псевдонимом «Хади». В *тазкира* (л. 407—409б) цитируются отрывки из его стихотворных поэм (о них см. выше).

⁴³ Хайр ал-байан, л. 416—426; Rieu, c. 76.

Предисловие

В *хатима* (л. 410б—431а) перечислены правители, эмиры и другие высокопоставленные лица, сочинявшие стихи, как-то: Тугрул-шах Салджуки, султан Санджар, ‘Ала’ ад-Дин Текиш, султан Хусайн-мирза Тимурид, Мухаммад Шайбани-хан (Шахибек-хан узбак), ‘Убайдаллах-хан узбак, Захир ад-Дин Бабур-шах, его сын Хумайун и др., всего 45 человек. Особо отметим среди этой категории поэтов Ходжу Мухаммад-Ризу «Фидави», вазира Азербайджана, с которым у нашего автора сложились весьма дружеские отношения и биографию которого он изложил со слов самого ходжи, «человека веселого нрава, доброго, делавшего много полезного для образованных и ученых людей»⁴⁴.

Хатим-и хатима (л. 431б—445а) содержит биографии ряда крупных улемов и суфииев, не являвшихся профессиональными поэтами, в том числе шайха Баха’ ад-Дина Мухаммада ‘Амили, Мира Мухаммад-Бакира Ишраки, Мира Мухаммад-Му’мина Астрабади, Ахмад-и Джама и др., всего 35 человек.

В конце рукописи (л. 445б—467а) приложено собрание хадисов, религиозных изречений и моральных заповедей⁴⁵.

Первое письменное свидетельство о «Хайр ал-байан» принадлежит уже упоминавшемуся Таки ад-Дин Мухаммаду Аухади, который в своем *тазкира* «‘Арафат ал-‘ашкин ва ‘арасат ал-‘арифин» написал о своей встрече с нашим автором и о том, что в настоящее время (т.е. около 1019/1610 г.) Малик Шах-Хусайн занят работой над *тазкира* о поэтах⁴⁶.

«Хайр ал-байан» послужил одним из источников для Риза-кулихана Хидайата (ум. 1288/1871) при составлении «Маджма’ ал-фусаха»⁴⁷; текст *тазкира* до сих пор не издан, хотя попытки это сделать были⁴⁸.

5) «Та’рих-и ихья ал-мулук» — прозаическая история Систана, наиболее значительное из сочинений Малика Шах-Хусайна Систани, дошедшее до нас в единственной недатированной рукописи,

⁴⁴ Хайр ал-байан, л. 427а. Биография ходжи и цитируемые стихи занимают в рукописи л. 426а—429а.

⁴⁵ О «Хайр ал-байан» см.: Storey, 2, fasc. 2, c. 813—814; Стори, рус. пер., 2, c. 883; Гулчин-и Ма’ани, 1, с. 605—609; Мунзави, 6, с. 4218; Нафиси, с. 813.

⁴⁶ Гулчин-и Ма’ани, 1, с. 607, 608.

⁴⁷ Маджма’ ал-фусаха, с. 5.

⁴⁸ Как сказано в работе Гулчин-и Ма’ани, текст «Хайр ал-байан» для издания готовил иранский ученый Фаруки (с. 605).

хранящейся в Британском музее (ныне Отдел восточных рукописей и печатных книг Британской библиотеки)⁴⁹.

Поскольку в данной книге читателю предлагается перевод именно этого сочинения Малика Шах-Хусайна, остановимся на его характеристике подробнее.

* * *

У нас нет данных, насколько использованы материалы «Ихья ал-мулук» в иранской средневековой историографии (XVII—XIX вв.), однако Риза-кули-хан считал его одним из авторитетных источников и цитировал в своем «Нижад-нама-ий падшахан-и иран-нижад» (№ 42, fol. 7b—76b)⁵⁰.

Европейским исследователям рукопись «Ихья ал-мулук» стала известна в самом начале XX столетия. Так, О.Кодрингтон опубликовал в 1905 г. в статье, посвященной мусульманским монетам, собранным для него Г.П.Тэйтом в Систане, список позднесаффаридских правителей Систана, составленный А.Дж.Эллисом по материалам «Ихья ал-мулук» и «совпадающий с монетными данными»⁵¹. Список саффаридских правителей Систана доведен Эллисом до конца XV в. Сведения «Ихья ал-мулук» о систанских маликах XVI—начала XVII в., считавших себя потомками и продолжателями рода Саффаридов, не получили в нем отражения.

Позднее, в 1927 г., этот список в том же объеме был воспроизведен в фундаментальном справочнике Э.Цамбаура⁵², а в наши дни в книге К.Э.Босворт⁵³, справедливо считающего «Ихья ал-мулук» важнейшим источником по истории поздних Саффаридов.

Исторические материалы «Ихья ал-мулук» отчасти были использованы в книге Г.Тэйта, специально посвященной истории, топографии и этнографии Систана⁵⁵. Однако Г.Тэйт оценивал материалы «Ихья ал-мулук» весьма невысоко, обвиняя автора

⁴⁹ Department of Oriental Manuscripts and Printed Books of British Library. Рукопись «Ихья ал-мулук» была приобретена в Тегеране в 1273/1856-57 г. де Гобино, см.: Rieu, c. 66 (Or. 2779); Storey, 2, fasc. 2, c. 364; Стори, рус. пер., 2, с. 1080—1081.

⁵⁰ Rieu, c. 66.

⁵¹ Codrington, c. 547—553; см. также: Bosworth, 1971, c. 151.

⁵² Цамбаур, с. 200—201.

⁵³ Bosworth, 1971, c. 151.

⁵⁴ Bosworth, 1968, c. 122, примеч. 1.

⁵⁵ Tate. Seistan.

в излишней пристрастности в освещении событий: «слишком преувеличивает одних и совершенно забывает о других исторических лицах, как если бы их не было вовсе»⁵⁶.

В отечественной литературе на «Ихья ал-мулук» впервые обратил внимание В.В.Бартольд. Судя по сохранившимся в его архиве выпискам, рукопись сочинения из Британского музея была известна ему уже в 1899 г.⁵⁷. Однако конкретного воплощения в последующих работах В.В.Бартольда выписки не нашли.

В 1931 г. фотокопия текста лондонской рукописи была отправлена в Иран М.Казвини (ныне хранится в Тегеране в Китабхане-ий милли, микрофильм — в библиотеке Литературного факультета Тегеранского университета)⁵⁸. М.-Т.Бахар, готовивший в то время к публикации текст «Та'рих-и Систан», получил возможность использовать данные «Ихья ал-мулук» для сравнения и уточнения имен собственных и географических названий. Вероятно, более широко материалы этого сочинения были привлечены им для комментирования текста «Та'рих-и Систан», однако «объявленный» комментарий так и не был издан.

В связи с «Та'рих-и Систан» «Ихья ал-мулук» упоминается также в другой работе М.-Т.Бахара — «Сабкшинаси»⁵⁹.

Особенно интерес к этому богатому фактическим материалом памятнику, ранее почти недоступному широкому кругу специалистов, после публикации его полного текста в 1966 г. Издание осуществлено профессором Тегеранского университета Манучхром Сутуде по упомянутой фотокопии, воспроизводящей рукопись Британского музея, снабжено вступительной статьей издателя, примечаниями (главным образом текстологического характера), разнообразными указателями, таблицей путешествий ее автора.

Высокую оценку материалов сочинения как исторического источника времени Сефевидов и в особенности как источника по истории культуры дал известный иранский ученый-историк Мухаммад-Ибрахим Бастани-Паризи в рецензии на это издание⁶⁰.

⁵⁶ Там же, с. 61, примеч. 1. Ранее он писал: «Автор „Ихья ал-мулук“ сильно желал превознести блестящую славу своего рода в глазах персидского монарха, при дворе которого он находился, посредством фантастических подробностей из хроник своих предшественников» (с. 50).

⁵⁷ Бартольд, 7, с. 15, примеч. 55.

⁵⁸ Мунзави, 6, с. 4217.

⁵⁹ Сабкшинаси, 1, с. 164.

⁶⁰ Рахнема-ий китаб, 9, № 5, с. 494—500; № 6, с. 611—616.

Вопрос о соотношении текстов «Ихья ал-мулук» и «Та'рих-и Систан» получил освещение в статье Л.П.Смирновой⁶¹. Позднее материалы «Ихья ал-мулук» были широко использованы ею в примечаниях и комментариях к русскому переводу «Та'рих-и Систан»⁶². Небольшой, но значительный эпизод из истории Систана XVI в. рассмотрен ею в небольшой заметке⁶³. Анализу содержащихся в «Ихья ал-мулук» двух легенд о грузинской царице посвящена превосходная статья Г.Г.Берадзе⁶⁴.

Ирано-грузинские политические отношения во втором десятилетии XVII в., в частности походы шаха 'Аббаса в Грузию в 1613-14 и 1616 гг., по материалам «Ихья ал-мулук» стали предметом исследования Г.Г.Берадзе и Л.П.Смирновой⁶⁵. Отдельную статью Берадзе и Смирнова посвятили уточнению датировки данного памятника⁶⁶.

Материалы «Ихья ал-мулук» по исторической географии Систана широко использованы в монографии М.-А.Систани (см. Sistani, 1988).

Малик Шах-Хусайн не упоминает в тексте, когда он начал писать «Ихья ал-мулук». Косвенные данные позволяют предположить, что он приступил к работе над хроникой не ранее 1025/1616 г. Вначале он предполагал закончить ее событиями 1027/1618 г.⁶⁷. К 17 раджаба 1027/10 июля 1618 г. он написал почти две трети книги: предисловие, введение, два первых раздела и часть третьего. Однако завершить книгу в том же году ему не удалось. Из-за разногласий и имущественных споров с правителем Систана Маликом Джалал ад-Дином он был вынужден покинуть Систан и уехать на службу к шаху 'Аббасу I в Исфахан, где в середине 1028/1619 г. вернулся к своей хронике, дописал третий раздел, включив в него события за текущий, 1028/1619 г., написал

⁶¹ Смирнова, 1968, с. 150—158.

⁶² Смирнова, 1974.

⁶³ Смирнова, 1983, с. 96—99.

⁶⁴ Берадзе Г.Г. Легенды о царице Тамар в персидском историческом сочинении «Ихья ал-мулук». — Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984, с. 62—76.

⁶⁵ Берадзе, Смирнова, 1982, с. 119—129 (это предварительное сообщение, ими же подготовлена и опубликована по данной тематике небольшая книга, см. Библиографию).

⁶⁶ Берадзе, Смирнова, 1988 (1).

⁶⁷ Ихья ал-мулук, с. 3, 109.

часть заключения⁶⁸. Три года спустя, в конце 1031/1622 г., Малик Шах-Хусайн пересмотрел ранее написанный текст, сделал в него вставки, дополнил третий раздел описанием событий за минувшие три года (с. 438—498)⁶⁹, прибавил в *хатима* к концу рассказа о своем пятнадцатом путешествии события за 1029/1620 и частично 1030/1621 гг. Эта дата — 1031/1622 г. — и является годом окончания авторской работы над «Ихья ал-мулук».

* * *

В соответствии с установившимися канонами для историографической традиции, в особенности придворной, «Та'рих-и ихья ал-мулук» (именно так чаще называет свое сочинение сам автор⁷⁰) включает авторское предисловие (*диваче*), введение (*мукаддима*), три раздела (*фасл*) и заключение (*хатима*).

В предисловии (с. 1—3) после вознесения хвалы Аллаху, творцу всего сущего, автор сообщает, что Систан — город древний, основание его приписывается «легендарному Гаршаспу, и что события и обстоятельства правителей и местных маликов сочинил на арабском языке Абу Абдаллах, надежный повествователь преданий. В правление шаха Кутб ад-Дина б. шаха 'Али⁷¹ некий Абу Мухаммад перевел арабский оригинал на персидский язык. [Кроме того], дед автора сей рукописной книги, отец его матери Амир Мухаммад сын Амира Мубариза сочинил пространную хронику [о событиях в Систане, которую он довел] до времени Малика Низам ад-Дина Йахии»⁷². В детстве, когда автор обучался в начальной школе, ему довелось видеть несколько частей этой рукописной книги.

⁶⁸ В специальной литературе до недавнего времени 1028/1618-19 г. считался годом завершения работы над «Ихья ал-мулук», см.: Rieu, с. 66; Horn, с. 561; Storey, 2, fasc. 2, с. 364; Стори, рус. пер., 2, с. 1080—1081; Chesneay, с. 54; Мунзави, 6, с. 4217; Ихья ал-мулук, предисловие издателя, с. 22, 45. Более того, Сутуде вынес 1028 г.х. как конечный в заглавие книги (на перс. яз.) на титульном листе. Из самых последних работ, где эта дата указана как год завершения «Хроники», назовем книгу Систани (1988). Датировка «Ихья ал-мулук» пересмотрена Г.Берадзе и Л.Смирновой в ряде статей, в том числе и в специально посвященной этому вопросу.

⁶⁹ Об этом пишет сам автор, см.: Ихья ал-мулук, с. 438.

⁷⁰ Ихья ал-мулук, с. 149, 437; Хайр ал-байан, л. 407а.

⁷¹ Кутб ад-Дин б. шах Шамс ад-Дин 'Али правил Систаном с 806/1403 по 822/1419 г., см. далее, а также см.: Ихья ал-мулук, с. 109 и 121, и примеч. 1.

⁷² Низам ад-Дин Йахия (правил 843/1439—885/1480).

«В настоящее время, — пишет далее автор, — рукопись утрачена. С течением времени дела местных маликов пришли в полное расстройство, положение их изменилось. Новых же книг о маликах, эмирах и знати той страны написано не было. Шах-Хусайн б. Малику Гийас ад-Дину Махмуду из рода Саффаридов, одному из последних [представителей] маликов ‘Аджама, пришло на ум написать такую книгу, которую одобрили бы друзья и [которая], пока я жив, служила бы мне другом и помощником, а после моей смерти осталась бы на память моему дорогому сыну, благоденствующим родственникам и маликам ‘Аджама. Этую хронику я назвал „Ихья ал-мулук“⁷³. Она включает *мужаддима*, три раздела (*фасл*) и *хатима*».

Далее автор кратко излагает содержание каждой из частей книги.

В *мужаддима* (с. 4—22) автор привел легенды о благоустройстве местности, получившей в дальнейшем название Систана, об основателе ее центрального города; упомянул имена наиболее известных повествователей преданий и хадисов от ‘Абдаллаха Аш’аса и Да’уда Сиджистани и до известного комментатора Аристотеля Абу Сулаймана Саджзи; имена известных мистиков Ходжи ‘Абдаллаха Таки («Ходжа Таки»), Ходжи Захир ал-мулка, Шах-Рахматаллаха «Пир-и Зийаратгах», Мира Икбала Систани и др.; имена поэтов от Абу-л-Фатха Бусти, Фаррухи и Манджика и до своих современников мавлана Михнати и мавлана ‘Ашики с цитированием их стихов.

Специальным подзаголовком выделено в *мужаддима* описание достоинств (*фаза’и*) и чудес (*‘аджса’иб*) Систана, в основном повторяющих соответствующие материалы «Та’рих-и Систан»⁷⁴. Особый интерес представляет рассказ о местной флоре и фауне, изобилии рыбы и разнообразии птиц, гнездящихся на многочисленных водоемах и реках Систана, и «тихой» охоте на них местного населения, использующего для этой цели местные лодки (*тутин*) и плоты (*сал*)⁷⁵.

Заслуживает внимания сообщение автора о границах Систана (современных ему?)⁷⁶, о значении дирхема как весовой едини-

⁷³ В дальнейшем, как мы уже отмечали, автор называет свою книгу, возможно в подражание сочинению Искандара Мунши, «Та’рих-и ихья ал-мулук».

⁷⁴ Ср.: *Ихья ал-мулук*, с. 10—17; *Та’рих-и Систан*, рус. пер., с. 54—64.

⁷⁵ *Ихья ал-мулук*, с. 13.

⁷⁶ Автор пишет: «Восточная граница Систана — от Кашмира до берега моря (*дарья*, реки?), западная — Кирман, северная — Исфизар, южная — Синд», см.: *Ихья ал-мулук*, с. 18.

цы и соотношении его с туманом⁷⁷, о родословной маликов Систана⁷⁸.

Автор называет использованные им при написании *мужаддима* источники: «Та’рих-и кадим-и Систан» («Древняя история Систана»), «Нузхат ал-кулуб» Хамдаллаха Мустауфи, «Та’рих-и Харат» Му’ин ад-Дина Исфизари, «Та’рих-и джихан-ара» Кази Ахмада Гаффари, поэмы Низами и Газали⁷⁹.

В разделе первом (с. 23—54) изложена история Систана от мифического Гаршаспа до завоевания Систана арабами и правления в Систане наместников омейядских и аббасидских халифов. В легендарной части этого раздела широко цитируются «Гаршаспнаме» Асади Туси и «Шах-наме» Фирдоуси.

Раздел второй (с. 55—108) содержит фрагментарную историю Систана от возведения Йа’куба б. Лайса (867—879) и до времени Шах-Шахана (1386—1403). Правление в Систане наместников Тахиридов, Саманидов, Газнавидов, Сельджуков подано в сочинении в хронологическом порядке, но не погодно. До 725/1325 г. материалы «Ихья ал-мулук» в известной мере перекликаются с материалами анонимного «Та’рих-и Систан». Особый интерес представляют в этом разделе материалы о поздних Саффаридах, воспроизведенные в статье Кодрингтона и в справочниках Цамбаура

⁷⁷ По словам автора, «дирхем равен одному серебряному мискалю, поэтому расходы на ладан и ароматическую смесь *галия* в 18 тыс. дирхемов составляют 5120 туманов, из расчета, что один мискаль равен 6 *дангам*. По курсу монет, находящихся в обращении сегодня в 1027/1618 г., это составит примерно 80 тыс. туманов», см.: *Ихья ал-мулук*, с. 19.

⁷⁸ Автор пишет: «Царствование могущественного Малика Джалаля ад-Дина Махмуд-хана, который сегодня является *вали* той страны:

Малик Джалаля ад-Дин Мухаммад (так!) б. Малик Махмуд б. Шах-Хайдар б. Шах-Абу Исхак б. Шах-Абу Са’ид б. Шах-Насир ад-Дин б. Шах-Махмуд, известный как Шах-Махмуд ал-хаджи, знатный брат Малика Кутб ад-Дина. Малик Кутб ад-Дин б. Шах-‘Али б. Шах-Мурад Мухаммад б. Шах-‘Али б. Малик Насир ад-Дин Мухаммад б. Абу-л-Фатх б. Мас’уд б. Халаф б. Шахрияр б. Аби Джак’фар б. Аби Лайс б. Амр. Последний является братом государя вселенной Йа’куба б. Лайса. [Родословная Малика Джалаля ад-Дина] в 16-м колене восходит к ‘Амру б. Лайсу. Пишуший сии строки — Шах-Хусайн б. Малик Гийас ад-Дин Мухаммад б. Шах-Махмуд. Шах-Махмуд является старшим братом Шах-Абу Исхака, сына Шах-Абу Са’ида, четвертого предка упомянутого Малика Джалаля ад-Дина. Родословная Йа’куба б. [Лайса] восходит к Хусрау [Парвизу, царю] Персии», см.: *Ихья ал-мулук*, с. 20.

⁷⁹ См.: *Ихья ал-мулук*, с. 15—17, 20, 21.

и Босвorta, правда с некоторыми отклонениями от текста. Согласно «Ихья ал-мулук», этот список выглядит следующим образом:

Кутб ад-Дин (Кутб ад-Дин Махмуд)⁸⁰ б. Шах-Рукин ад-Дин Махмуд, правил 731—747/1331—1346.

Тадж ад-Дин б. Малик Кутб ад-Дин, правил 747—751/1346—1350.

Малик Султан-Махмуд (Шах-Махмуд б. Шах-‘Али б. Малик Насир ад-Дин), правил 751—753/1350—1352⁸¹.

‘Иzz ад-Дин, брат упомянутого выше Малика Кутб ад-Дина, правил 753—782/1352—1381⁸².

Малик Кутб ад-Дин б. Малик ‘Иzz ад-Дин, правил 782—785/1381—1383⁸³.

Шах-Шахан сын Шах-Мас‘уда шихне, правил 788—805/1386—1403⁸⁴.

Шах-Шахан был верным вассалом эмира Тимура, принимал участие в его завоевательных походах. Кстати говоря, он и умер в пути, возвращаясь в 1403 г. вместе с Тимуром из похода в Рум⁸⁵.

⁸⁰ Ихья ал-мулук, с. 94.

⁸¹ В статье Кодрингтона (с. 547) указаны именно эти годы, в справочнике Цамбаура (с. 200) допущена типографская опечатка: 751—733 вместо 753. К.Э.Босворт считает, что Махмуд (так он назван в его справочнике) правил 751—763/1350—1362 (?), с. 149), хотя автор «Ихья ал-мулук» подчеркивает, что правление Малика Султан-Махмуда продолжалось всего два года (с. 97).

⁸² Согласно К.Э.Босворту (с. 149), ‘Иzz ад-Дин правил 763—784/1362—1382. Наш автор написал, однако, что правление Малика ‘Иzz ад-Дина длилось почти 30 лет и что, хотя он умер в 784/1382 г., его уже в 782/1381 г. вытеснил с этого поста его собственный сын, см.: Ихья ал-мулук, с. 102, 103.

⁸³ Согласно Кодрингтону, Цамбауру и Босворту, Кутб ад-Дин I правил в 784—788/1382—1386 гг., ср., однако, Ихья ал-мулук, с. 103, где годом вступления Малика Кутб ад-Дина на управление Систаном ясно указан 782 г.х. (*би та’рих сана ва саманин ва саб’ми’а*). В его правление в 785/1384 г. в Систан вторгся эмир Тимур. Кутб ад-Дин б. ‘Иzz ад-Дин, отказавшийся повиноваться и оказавший сопротивление, был схвачен Тимуром и посажен в темницу, а затем отослан в арк Самарканда, где три года спустя был убит, см.: Ихья ал-мулук, с. 103—105. Можно ли считать три года, проведенные в тюрьме в Самарканде, годами его правления?

⁸⁴ Ихья ал-мулук, с. 106, 107. У Кодрингтона и Цамбаура он назван Шах-и Шахан Тадж ад-Дин б. Кутб ад-Дин б. ‘Иzz ад-Дин. Босворт называет его Тадж ад-Дин II. В «Хабиб ас-сийар» (3, с. 735, 736, 494) он упомянут как Шах-и Шахан Систани.

⁸⁵ Ихья ал-мулук, с. 106, 107.

Среди использованных в этом разделе источников автор называет «Тарджума-ийи Та’рих-и Йамини», «Та’рих-и гузида» Хамдаллаха Казвини, «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Бафки (Йазди), «Матла‘ ас-са‘дайн» ‘Абд ар-Раззака Самарканди, «Раузат ас-сафа» Мирхонда, «Хабиб ас-сийар» Хондамира, «Раудат ал-джаннат фи аусаф мадинат ал-Харат» (называемый нашим автором для краткости «Харат-наме») Исфизари⁸⁶.

Третий раздел (с. 109—524), основной (как по объему, так и по ценности материала), начинается с правления в Систане внука Шах-Шахана, Кутб ад-Дина б. Шах-‘Али б. Шахзаде (Кутб ад-Дина III), назначенного на этот пост Тимуром в 806/1403 г. сразу после окончания траура по Шах-Шахану⁸⁷, и описывает обстановку в Систане и сопредельных областях на протяжении более 200 лет. События поданы в хронологическом порядке, рассказы о них выделены специальными подзаголовками. По традиции первое место в них занимает военная история. Много внимания автор уделяет внутреннему управлению провинцией, междуусобной войне. Свыше двух третей этого раздела отведено современным автору событиям.

Заключение содержит подробную биографию автора и описание его 15 путешествий и военных походов, в которых он участвовал.

* * *

Значение «Ихья ал-мулук» для изучения политической и социально-экономической истории, исторической географии, топонимики, быта и культурной жизни собственно Систана XV — начала XVII в. исключительно велико. Занимавший важное географическое положение Систан — через него шли дороги, связывавшие западные и центральные провинции Ирана, Хорасан и Среднюю Азию с Индией, — всегда был в центре событий, сотрясавших этот регион.

При преемнике Тимура Шахрухе (1405—1447) и последующих Тимуридах Систан (завоеван Шахрухом в 811/1408 г.) продолжал управляться местными наследственными владетелями, крупными феодалами, называвшими себя потомками ‘Амра и Йа’куба, сыновей Лайса, и носившими титул *малика*. Их вассальная зависимость от хорасанского султаната Тимуридов выражалась в необхо-

⁸⁶ Ихья ал-мулук, с. 56, 62, 63, 65—67, 106.

⁸⁷ Там же, с. 107.

димости раз в году являться на поклон в Герат, получать или подтверждать грамоту на правление, посыпать харадж и подарки, а во время военных кампаний сопровождать со своим ополчением сюзерена.

Значение «Ихха ал-мулук» для истории поздних Саффаридов при краткости и эпизодичности, а зачастую при полном отсутствии сведений о них в других источниках подчеркивалось нами неоднократно. В частности, материалы «Ихха ал-мулук» позволяют продолжить приведенный выше список позднесаффаридских правителей Систана:

Кутб ад-Дин б. Шах-‘Али (806—822/1403—1419)⁸⁸.

Шах-Шамс ад-Дин ‘Али (также — Малик ‘Али) б. Кутб ад-Дин б. Шах-‘Али (822—842/1419—1438-39)⁸⁹.

Низам ад-Дин Йахха (842—885/1438—1480-81)⁹⁰.

Малик Шамс ад-Дин (Шамс ал-миллат ва-д-Дин) Мухаммад б. Малик Йахха⁹¹ (род. 864/1459-60, ум. 928/1521-22; правил в 885/1480).

Малик Султан-Махмуд б. Малик Йахха (род. 866/1461; точная дата правления неизвестна)⁹².

В правление Малика Султан-Махмуда в 916/1510 г. Систан был завоеван шахом Исма‘илом I (1502—1524) и с того времени вошел в состав государства Сефевидов (1502—1736) и управлялся с перерывами местной династией под верховным владычеством сефевидских шахов. После смерти Малика Султан-Махмуда в 1540 г.

⁸⁸ Кодрингтоном (с. 547), Цамбауром (с. 200), Босвортом (с. 149) именуется как Кутб ад-Дин II.

⁸⁹ Ихха ал-мулук, с. 121 и сл. Цамбаур (с. 200) называет его Шах-и Шахан Шамс ад-Дин б. Кутб ад-Дин; Босворт (с. 149): Шамс ад-Дин.

⁹⁰ Ихха ал-мулук, с. 128 и сл.; Цамбаур, с. 200; Босворт, 1971, с. 149.

⁹¹ Автор «Ихха ал-мулук» пишет (с. 132), что правление его было непрерывным и что он уступил власть в Систане своему младшему брату Малику Султан-Махмуду (род. 866/дек. 1461), более подходившему для этой должности. Малик Шамс ад-Дин Мухаммад — последний из упомянутых в справочнике К.Э.Босворта Саффаридов.

⁹² В «Ихха ал-мулук» годы его правления не указаны. Однако отмечено, что он прожил 79 лет, а правил 40—43 года. При Тахмаспе I уехал в Индию, где в течение 5 лет правил Лахором. Вернувшись в Иран, получил прощение у шаха. Один год он провел в Казвине. На его имя была написана грамота на правление Систаном. Однако выехав в Систан он так и не успел и там же, в Казвине, в 946/1539-40 г. внезапно скончался. Малик Султан-Махмуд один раз упомянут в «Хабиб ас-сийар» (4, с. 358).

власть в Систане на многие годы закрепилась за высшими представителями знати кызылбашских племен⁹³. Местные малики, потомки Кутб ад-Дина II, жили все это время в укрепленных местностях Систана, в пограничном районе Сархадд и в Кирмане, в дела своего наследственного удела не вмешивались. Лишь в 986/1579 г. на правление Систаном вновь заступил Саффарид Малик ‘Акибат-Махмуд из рода древних владетелей Систана⁹⁴, после изгнания из Систана последнего сефевидского наместника, Джа‘фар-султана афшара, который смог продержаться в Систане всего лишь 6 месяцев. Итак, после 40—41-летнего перерыва на престоле Систана вновь потомки Саффаридов:

Наджм ад-Дин Махмуд (Малик ‘Акибат-Махмуд) сын Малика Хайдара (986/1579—998/1590)⁹⁵.

Джалал ад-Дин Махмуд-хан сын Малика ‘Акибат-Махмуда (998/1590—1041-42/1631-32)⁹⁶.

Правление Малика Махмуда и его преемников характеризовалось относительной независимостью. После изгнания афшаров из Систана персидские чиновники и их войска не появлялись в той провинции многие годы. По словам нашего автора, в первые четыре месяца нахождения у власти Малика Махмуда от его имени чеканились монеты и в пятничной проповеди упоминалось его имя⁹⁷. Шах ‘Аббас, поддерживавший древние местные роды, вынужден

⁹³ Ихха ал-мулук, с. 159. В сочинении правление каждого из кызылбашских наместников выделено особым подзаголовком; всего за этот период их сменилось семь человек: Ахмад-султан (1544—1550), Мухаммад-султан Алаш-оглы (1550—1555), Сафи-Вали-халифа румлу (1555—1558), Султан Хусайн-мирза (1558—1560), Бади‘ аз-Заман-мирза (1551 или 1554—1576), Тимур-хан устаджлу (1576), Джа‘фар-султан (1578). Сведения «Ихха ал-мулук» о наместничестве некоторых из них уникальны, поскольку ни в современных автору, ни в более поздних источниках они вообще не упоминаются.

⁹⁴ Ихха ал-мулук, с. 201.

⁹⁵ Малик Махмуд прожил 63 года, в течение 40 лет предводительствовал систанцами и 12 лет осуществлял правление Систаном, см.: Ихха ал-мулук, с. 201, 300—301.

⁹⁶ Современник и родственник нашего автора. В соответствии с приведенной в сочинении родословной его род в 16-м колене восходит к ‘Амру б. Лайсу, см.: Ихха ал-мулук, с. 20, 317, и примеч. 78. Малика Джалаля ад-Дина сына Малика Махмуда, правителя Систана из рода саффаридских маликов, упоминает Искандар Мунши, см.: Та’рих-и ‘alamara, 3, с. 1087. Малику Джалаля ад-Дину наследовал его сын, Хамза-мирза, правление которого выходит за хронологические рамки нашего сочинения (1041-42/1631-32—1055/1645).

⁹⁷ Ихха ал-мулук, с. 301.

был даровать Малику Махмуду грамоту на правление Систаном. Его правление было необычайно благотворным для Систана: были восстановлены многие разрушенные ранее крепости и города, благоустроены земли и поля. Однако со временем среди родственников и придворных малика возникла оппозиционная группировка во главе с Наср ад-Дином, дядей малика, который добивался власти над Систаном для собственного сына Малика Зарифа. По их инициативе в Систан был приглашен сефевидский принц Рустам-мирза, который вначале расправился с Маликом Наср ад-Дином и его сыновьями, а потом казнил и Малика Махмуда⁹⁸. Это были трагические дни для Систана. После казни Малика Махмуда правителем Систана был провозглашен его сын Малик Джалаал ад-Дин Махмуд (или Мухаммад)⁹⁹. Его правление пришлось на трудное для Систана время. По прошествии восьми месяцев от начала его правления в марте—апреле 1591 г. в Систан вторглось узбекское войско под предводительством Байджу-бия и Дурман-пахлавана чухра-акаси ‘Абдаллах-хана II и захватило систанские земли вплоть до Кал‘а-и Ках¹⁰⁰.

С тех пор Систан в течение длительного времени систематически подвергался набегам узбеков, разорявших его, убивавших его жителей. «Ихя ал-мулук», пожалуй, единственный источник, столь подробно повествующий об ожесточенной борьбе местного населения с узбеками. Наш автор был не только свидетелем, но и участником событий, когда представители местной власти боролись против нашествия новых завоевателей. Успех в этой борьбе попеременно сопутствовал то одной, то другой стороне, больше «противникам из Мавераннахра». Кратковременные передышки вновь сменялись военными действиями сторон. По словам нашего автора, «десять раз в году была война»¹⁰¹. Все это время малик

⁹⁸ В 1590 г.

⁹⁹ Случилось это 17 шаввала 998/19 августа 1590 г., см.: Ихя ал-мулук, с. 317.

¹⁰⁰ Ихя ал-мулук, с. 322—323. Попытки овладеть Систаном ‘Абдаллах-хан II делал и ранее. Так, после захвата Герата в 1588 г. в Систан была направлена часть войск во главе с могущественным эмиром Шахим-курчи. Только мужественный поступок Мира ‘Алама Хузаймы, проводника, который завел узбекское войско в Кирманскую пустыню, в сторону от границ Систана, спас в том году Систан и его народ от неминуемой гибели, см.: Смирнова, 1983, с. 96—99.

¹⁰¹ Ихя ал-мулук, с. 333.

Систана и его родственники жили в Чапрасте, «надежной и прочной твердыне», а также в других крепостях. Поддерживать сношения с Систаном Мир Кулбаба-кукелташ, правитель Герата, от имени ‘Абдаллаха II поручил Тенгри Берди-оглану, человеку переменчивого нрава, который, по словам нашего автора, «заключая мир, вынашивал новую войну, в сражениях умолял о перемирии». В общей сложности за время своего наместничества в Уке он прислал в Систан 1700 парламентеров для заключения перемирия. Победа систанцев в сражении при Банд-и Маудуд на р. Паранд, притоке Гильменда, не имела решающего значения. Она дала лишь передышку на шесть месяцев. Малик Джалаал ад-Дин понимал, что без поддержки извне ему не одолеть узбеков. Его обращение за помощью в Кандахар и Индию успеха не имело, в помощи ему было отказано. Смерть ‘Абдаллах-хана II в 1006/1598 г. тоже не внесла никаких изменений в ситуацию, сложившуюся в Систане. Теперь от имени ‘Абд ал-Му’мин-хана некоторыми областями Хорасана, в том числе Систаном, управлял Дин-Мухаммад-султан. Малик Джалаал ад-Дин вместе с родственниками и их семьями был вынужден покинуть Систан и уехать в Кандахар, владение чагатайцев. Лишь поход шаха ‘Аббаса I в Хорасан и взятие Мешхеда, а затем и Герата в 1007/1598 г. способствовали освобождению Систана из-под власти узбеков. Малик Джалаал ад-Дин, узнав о прибытии войска шаха, едет из Кандахара в Мешхед, чтобы выразить шаху покорность. В благодарность за это шах передал малику правление Систаном, ранее предназначенному Гандж-‘Али-хану. Малик получил также почетный титул хан. Он был единственным систанским маликом, чеканившим медные монеты (они дошли до нас)¹⁰².

* * *

«Ихя ал-мулук» содержит ценный материал о представителях разных сословий, составлявших верхушку систанского общества: маликах, эмирах, йарах, накибах, сипахсаларах¹⁰³. Особенно подробно автор рассказывает о маликах, своих родственниках, сообщая, кто чей сын, на ком был женат, где жил, какими местностями

¹⁰² Tate, I, с. 71.

¹⁰³ Ихя ал-мулук, с. 185—189, 424—439. Термин *сипахсалар* автор употребляет в значении правителя пограничного района Систана Сархадд (соответствует *марзбану* в Иране).

владел, чем занимался, какими качествами обладал, сколько было у него детей, их имена, за кого вышли замуж дочери, их дети и т.д. Материал сочинения свидетельствует, что среди систанцев были распространены родственные браки. «Ихя ал-мулук» — одно из немногих персидских сочинений, упоминающих женские имена¹⁰⁴. В общей сложности засвидетельствовано более шести десятков женских имен, бытовавших в аристократической среде Систана и Фараха в XVI — первой четверти XVII в. Это имена дочерей, жен, сестер, матерей маликов и их родственников. Среди женских личных имен были в ходу в указанный период преимущественно имена сложные (или составные) гибридного типа с преобладанием в них тюрко-монгольских лексических морфем. Данное обстоятельство свидетельствует о широких контактах систанцев с носителями этих языков и культур. К тому же систанские малики, считавшие себя, как мы уже указывали, прямыми потомками Саффаридов, были связаны родственными узами также с Хорезмшахами через малика Искандара сына Йаналтигина (XV в.), который родился с правителем Систана, женившись на его сестре. С того времени родословная систанских маликов по этой линии восходит к Хорезмшаху 'Ала' ад-Дину Атсизу (1127—1156)¹⁰⁵.

Что касается простых систанцев, жителей городов ('амма) и сельской округи (*райятов*), сведений о них немного. Автор упоминает странствующих дервишей, чтецов-декламаторов «Шах-наме», участников народных представлений, фокусников, жонглеров, гадальщиков, борцов-атлетов, фехтовальщиков, стрелков из лука и профессионалов, чье занятие состояло в нанесении кинжалом ударов по своему телу во время траурных церемоний в мухарраме. Все они существовали за счет подачек систанской знати. Из-за неравномерности щедрот часто их занятие терпело крах, и они пополняли ряды городской бедноты или становились отшельниками¹⁰⁶. Автор «Ихя ал-мулук» называет также продавцов «веселящего» лекарства и лекарственных смесей, укрепляющих и возбуждающих составов, мясника Салиха-кассаба, сапожника Хавайи, охотника по прозвищу Калла-хушк¹⁰⁷. В мирное время в разных кварталах города устраивались литературные диспуты и состязания атлетов.

¹⁰⁴ Б.А.Ахмедов считает «точное знание имен своих родственников по мужской и по женской линии и кто на ком был женат» характерной чертой тюркоязычных авторов, см.: Ахмедов, 1981, с. 13—14.

¹⁰⁵ Ихя ал-мулук, с. 116.

¹⁰⁶ Там же, с. 254.

¹⁰⁷ Там же, с. 296, 298, 399.

Рассказ автора о *маджлисах*, устраиваемых при дворе верховного правителя Систана, какие категории лиц на них присутствовали, где каждый располагался (места были строго определены); сведения об уплате натурой за придворную службу при одних местных правителях и бесплатной службе при других¹⁰⁸, о некоторых статьях расходов из казны правителей на общественные нужды (свадьбу и похороны систанцев, знатных и простых), несомненно, пополнят наши знания о быте провинциальных феодальных дворов XVI—XVII вв.

Материал сочинения позволяет составить представление о характере феодальных отношений в Систане в указанный период. Приведем лишь два примера. В одном случае автор рассказывает нам о широком распространении в Систане повинностных работ (*бигар*) при сооружении крепостей: крестьян увозили со своих земель, из своих деревень на один день, однако феодал силой удерживал их в течение трех-четырех дней, заставляя работать голодными и день и ночь. В другом случае автор пишет о верховном правителе Систана того времени Малике Джалал ад-Дине Махмудхане, который по возвращении из паломничества в Мекку решил взыскать со своих подчиненных недоимки за многие истекшие годы. В результате Мир Музаффар, *анбардар*, умер под ударами палки; другого *анбардара*, 'Али-хана, бросили в воды Хирманда, и тот утонул. Хусайн-шахи-турк, предки которого были *тахвилдарами* Малика Хайдара, деда упомянутого малика, чтобы возместить требуемые с него недоимки за сто лет, истинность которых, по словам нашего автора, не была подтверждена записями в учетных книгах, продал своих детей, больших и малых, а сам вскоре скончался от горячки¹⁰⁹.

* * *

Малик Шах-Хусайн зафиксировал также имена музыкантов, певцов и танцоров, подвизавшихся в его время при дворе систан-

¹⁰⁸ Малик Джалал ад-Дин, вступив на престол Систана, по словам автора, назначил своих родственников на различные должности, но, в отличие от своего отца, никому не положил денежного вознаграждения. В свое оправдание он говорил: «Мои родственники мне как братья. Назначать им денежное вознаграждение и делать подарки — все равно что давать деньги самому себе», см.: Ихя ал-мулук, с. 318.

¹⁰⁹ Ихя ал-мулук, с. 259—260 и 424; см. также: Sistani, 1988, с. 440—441; Bastani Parizi, с. 162—164.

ских маликов. В сочинении названы несколько известных гератских певцов и музыкантов, приехавших в 1025/1616 г. в Систан из Герата: Хафиз ‘Араб, Хафиз Шайх, Йусуф Кануни, Мухибб ‘Али, Мухаммад-Муким Джибра’или, тамбурист Мухаммад-Хусайн и др., а также цыгане-танцоры из Кабула (с. 329). Этот факт свидетельствует о покровительстве систанских маликов искусству, да и сами они зачастую имели прямое отношение к нему. Так, упоминавшийся выше Малик Махмуд, правитель Систана, играл на тамбуре и каманче, был прекрасным каллиграфом и слагал, по словам нашего автора, хорошие стихи. В *тазкира «Хайр ал-байан»* (л. 369а) автор написал: «Подавляющее большинство систанцев имеют склонность к сочинению стихов. Среди музыкальных инструментов тамбур пользуется такой популярностью, что простой народ и знать, дети и взрослые, своей игрой воздействуют на сердца, а медиатором жгучей страсти к музыке вызывают стоны. Одним словом, слово и мелодия являются источником талантов систанцев».

Упоминание имен ряда каллиграфов и *китабдаров*, например *китабдара* правителя Мавераннахра ‘Абд ал-Му’мин-хана, Муллы Каая, который, лишившись доверия своего патрона, приехал в Систан, где на время нашел себе убежище, пополняет список *китабдаров* и каллиграфов того времени, известных нам из других источников.

В соответствии с существовавшей традицией для историографических произведений, текст «Ихья ал-мулук» «украшен» стихотворными вставками, подтверждающими сказанное автором в прозе или же иллюстрирующими творчество поэта, о котором автор рассказывает нам. Большая часть поэтических цитат — в один и два байта, однако встречаются и более протяженные отрывки — в шесть и девять байтов. Цитируются как стихи знаменитых поэтов-классиков, таких, как Ханзала Бадгиси, Фаррухи, Фарйаби, Хафиз, так и стихи малоизвестных или вовсе не известных местных поэтов, в том числе старших братьев автора «Ихья ал-мулук» Малика Мухаммада «Кийани», Малика Махмуди «Джазби» и самого Малика Шах-Хусайна «Хади». Всего в сочинении приведены 80 стихотворных вставок, из них только одна хронограмма. Особого внимания заслуживают сведения о систанских поэтах, современниках Бади’ аз-Замана Сафави и нашего автора.

Сочинение сохранило любопытное этнографическое свидетельство. Малик Шах-Хусайн, рассказывая о приезде правителя Систана из Персидского Ирака, написал: «Ночью никого из родственни-

ков я не узнал. Их внешний облик изменился. Длинные бороды и усы были коротко подстрижены, длинные *каба* едва доходили до колен» (с. 376).

* * *

Материалы «Ихья ал-мулук» имеют и более широкий научный интерес — они содержат сведения по истории Ирана, Афганистана, Средней Азии и Закавказья.

В частности, в сочинении подробно изложены события и факты, связанные с господством узбекских ханов в Хорасане, в том числе в Герате и в Систане, а также со сложными узбеко-систанскими и, шире, узбеко-сефевидскими отношениями в конце XVI — начале XVII в. Перед нами еще один источник, рассказывающий об осаде Герата ‘Абдаллах-ханом II в 995—996/1587—1588 гг., о Мервском и Балхском походах шаха ‘Аббаса I соответственно в 1600 и 1602 гг., причем автор «Ихья ал-мулук» участвовал в обоих походах и повествует о них как очевидец.

Рассказ о двух походах шаха ‘Аббаса I в Грузию в 1613–14 и в 1616 гг., в которых Малик Шах-Хусайн лично сопровождал шаха и принимал самое активное участие в описываемых им событиях, несмотря на тенденциозность, может служить надежным материалом для изучения истории ирано-грузинских взаимоотношений в начале XVII в.¹¹⁰

«Ихья ал-мулук» наряду с «Та’рих-и ‘аламара-йи ‘Аббаси» подробно повествует о походе шаха ‘Аббаса I на Кандахар в 1031/1622 г.¹¹¹. Автор также был участником этого похода, потому его сведения являются для нас ценными. ‘Аббас I понимал экономическое и стратегическое значение Кандахара и готовился к походу тщательно. Уже осенью 1030/1621 г. в Хорасан были направлены войска вместе с шахскими мастерскими во главе с Заман-беком *назиром* и верховными эмирами Персидского Ирака. Подробно автор останавливается на пребывании шахской армии в Фарахе, владении его и его сына, Мухаммада-Му’мина, пожалованном им шахом на правах *тиула*. Эпизод этот не получил должного освещения.

¹¹⁰ Сведениям «Ихья ал-мулук» о Грузии посвящены специальная статья и книга Г.Берадзе и Л.Смирновой (см. Библиографию).

¹¹¹ Н.Н.Туманович на основе материалов «Та’рих-и ‘аламара» Искандара Мунши опубликовала о Кандахарском походе шаха ‘Аббаса I статью (см. Библиографию).

щения в хронике Искандара Мунши и потому особенно интересен нам. Шахская армия прибыла в Фарах после зимовки в Нишапуре. «От многочисленности войска, — пишет Малик Шах-Хусайн, — располагавшегося по обе стороны р. Фарах-руд, местность напоминала площадь в день Страшного суда». Огромная шахская армия стояла в Фарахе до прибытия шахской свиты 22 дня, и еще неделю в парке близ крепости находилась прибывшая в Фарах свита шаха. *Калантары* и *вакили* верховного малика Систана заранее получили тысячу туманов для закупок зерна в Систане на содержание этой огромной армии. Еще большее количество зерна было приобретено для пребывания столпов государства в Фарахе за счет освобождения от платежа податей, на что была выдана шахская грамота; из них 200 харваров были предоставлены нашим автором вместе с подарками¹¹². 25 апреля (или, согласно «Хайр ал-байан», л. 39б, 27 апреля) 1622 г. шахская армия двинулась к Кандахару. В «Ихья ал-мулук» день за днем описано продвижение шахской армии к Кандахару, борьба и взятие крепости. При этом вполне естественно, что в рассказе нашего автора отражена просефевидская, точнее, прошахаббасовская позиция. Автор пишет о непрерывно предпринимавшихся атаках кзылбашским войском, о подкопах, которые велись со всех сторон крепости, в результате чего рухнули все башни на крепостной стене, и осажденным ничего не оставалось, как сдаться. Однако находившийся в то время в Персии Пьетро делла Валле написал в своей книге, что захват Кандахара был нетрудным делом, поскольку крепость охранялась относительно небольшим гарнизоном. Правитель Кандахара ‘Абд ал-‘Азиз-хан вскоре понял тщетность своих усилий удержать крепость против огромной персидской армии¹¹³. Шах же рассматривал захват Кандахара как свою выдающуюся победу. Он разослал по всей Персии циркулярные письма, в которых прославлялась доблестная шахская армия. Эти письма были громко оглашены под музыкальный аккомпанемент во всех крупных городах Персии. Заполучив Кандахар в свое владение, шах ‘Аббас I сделал дипломатический жест. Чтобы сохранить свои дружеские отношения с императором Индии Джихангиром, он попытался изобразить предпринявшую им акцию как вынужденную, «поскольку правитель Кандахара выказал упрямство и мятежный дух»¹¹⁴.

¹¹² Ихья ал-мулук, с. 442.

¹¹³ Viaggi, 2, с. 403—405; Edwards, с. 265.

¹¹⁴ Edwards, с. 266.

* * *

Предлагаемый перевод третьего, основного, раздела и заключительной части «Та’рих-и ихья ал-мулук» (их объем, как мы указывали, составляет $\frac{4}{5}$ всех материалов сочинения) выполнен по изданию Манучихра Сутуде (Тегеран, 1966), снабжен примечаниями и комментариями, предисловием, указателями имен собственных, географических и этнических названий, непереведенных слов и терминов, библиографией. Содержащиеся в третьем разделе материалы по истории Систана XV в. основаны на сведениях не дошедшей до нас хроники «Та’рих-и Систан», автором которой был дед нашего автора; события первой половины XVI в. — на семейных преданиях, прежде всего устных рассказах отца автора, «знавшего историю Систана и обладавшего необыкновенной памятью», тем более что Малик Гийас ад-Дин Мухаммад не был сторонним наблюдателем, а принимал в этих событиях самое непосредственное участие. Материалы по истории Систана, Средней Азии, Ирана, Афганистана и кавказского региона последней четверти XVI — первой четверти XVII в. этого раздела и заключительной части являются оригинальными и носят характер первоисточника. Опущенные нами два первых раздела ($\frac{1}{5}$ текста) являются компиляцией и в основном повторяют сведения, известные нам из анонимного «Та’рих-и Систан». Краткое изложение их приведено нами в Приложении.

Текст «Та’рих-и ихья ал-мулук», подготовленный к публикации Манучихром Сутуде по единственной сохранившейся рукописи, переписанной скорописным *насталиком* со значительными элементами *шикалте*, в целом удовлетворительный. Однако не все дефекты и трудночитаемые места текста издателю удалось устранить; встречаются порой ненужные, а порой и неправильные конъектуры издателя (они оговорены нами в постраничных примечаниях или в примечаниях к переводу). Конъектуры издателя и наши собственные заключены в квадратные скобки.

Стихотворные иллюстрации автора даны в прозаическом переводе. Цитаты из Корана приводятся в переводе академика И.Ю.Крачковского.

Наиболее «ходовые» географические наименования приведены в традиционной русской передаче (например, Мешхед, Тебриз, Мерв), в передаче остальных топонимов, так же как и в передаче имен и терминов, использована упрощенная транслитерация без диакритики, принятая для «классических» текстов. Исключение

составляют термины административного деления современного Ирана — *дехестан*, *шахрестан*, *остан*. Шах, Малик, Амир, Мир в именах рассматриваются как часть имени и потому пишутся с прописной буквы. *Mир*, разговорную форму от *амир*, не всегда представляется возможным отличить от *мир* в самостоятельном значении (при именах суфийских шайхов)¹¹⁵, поэтому сохранены обе формы.

Предлагаемая часть «Та’рих-и ихья ал-мулук», за исключением небольших фрагментов о походах шаха ‘Аббаса I в Грузию, на русский язык переводится впервые. Не существует пока, насколько нам известно, переводов и на европейские языки.

Основная цель примечаний и комментариев к переводу — дать разъяснения к историческим событиям, упоминаемым историческим лицам, географическим названиям и терминам с учетом данных других источников.

За предоставленные мне книги из личных библиотек, а также консультации при подготовке перевода к изданию выражаю искреннюю признательность сотрудникам сектора Среднего востока ЛО ИВ АН СССР О.Ф.Акимушкину, В.В.Кушеву, А.И.Колесникову и З.Н.Ворожейкиной, а И.К.Павлову благодарю за предоставленную мне возможность использовать фототекст рукописи Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина «Хуласат ас-сийар» Мухаммад-Ма‘сума и составленную ею ценную картотеку персоналий этого сочинения.

Ленинград, 1989 г.

Л.П.Смирнова

¹¹⁵ См.: Mo‘in, 4, с. 4488.

SUMMARY

The suggested publication is a Russian translation of the Persian historical composition *Ta'rih-i Ihya al-muluk* (*A Chronicle of Resurrection of Kings*), better known as *Ihya al-muluk* (*Resurrection of Kings*). It is a most important work of the Safawids Persian historiography. It is a history of Sistan from the ancient times to the 1620s and known after the single (undated) manuscript kept in the British Library (the former British Museum).

The author of the chronicle, Malik Shah-Husayn Sistani (b. 1571), came from the princely family of the Sistani maliks who deemed themselves as direct descendants of the Saffarids and traced their origin to 'Amr b.Laith (879–901) and through his elder brother Ya'qub b. Laith, and according to the local tradition, to the Sasanids. This circumstance has found its reflexion in the text of "Ihya al-muluk" whose author considers himself and his clan as descendants of the kings of 'Ajam, i.e., the kings of the pre-Muslim Persia. Malik Shah-Husayn received an education that was traditional for his family's social standing and was serving together with his elder brothers, the maliks of Sistan, Malik Najm ad-Din Mahmud-khan (executed in July 1590 on accusation of anti-Safawidi actions) and then, his son and heir Jalal ad-Din Mahmud-khan. In the middle of 1610, following property disputes with the malik and other relatives, the author left Sistan together with his family, and early in 1611 he left his family in Mashed and went to the court of 'Abbas I in Isfahan.

As a member of the shah's suite, Malik Shah-Husayn more than once took part in his conquests, including the ones in Eastern Georgia and in Kandakhar. The frequent trips and travels, meeting politicians, scholars, poets and musicians contributed to the formation of the author's outstanding personality which fact found a vivid reflexion in his work. Among his contemporaries he was known as a man of high education and a master of letters. For example, Taqi ad-Din Muhammad Auhadi Husaini Isfahani (b. 1565), who wrote the tazkira "Arafat al'-ashiqin wa 'arasat al-arifin", called Malik Shah-Husayn the "pride of nobility" and related him to the "cream of the time".

Malik Shah-Husayn left a number of poetic and prosaic works, the most important among which is “Ta’rikh-i Ihya al-Muluk” which is a prosaic history of Sistan. The text was published in 1966 in Teheran by Manuchihr Sutude of Teheran University after a photographic copy of the rare manuscript kept at the British Museum.

The book opens with the author’s preface (pp. 1–5) containing the praise to Allah, the prophet Mohammad and the twelve Imams, a tradition common of the medieval Persian historiography. The preface also sets out the motivation for writing the book, the book’s purpose and structure. Besides, there is an introduction, three chapters (*fasls*) and a conclusion (*khatima*).

The introduction and the first two chapters ($\frac{1}{5}$ of the text) are mostly compilation repeating chiefly the information from the anonymous Ta’rih-i Sistan. Thus Chapter 1 gives us the history of Sistan from the mythological Garshasp to the Arabian conquest and the rule of the Umayyad and Abbasid khalifs.

Chapter 2 (pp. 58–108) contains a fragmentary history of Sistan from the rise of Ya‘qub b. Laith to Shah-Shahan (1386–1403). Of special interest are the materials about the later Saffarids (including the 14th c.) which lack in precision in the article by O.Codrington and in the reference books by E. de Zambaur and C.E.Bosworth.

Chapter 3 (pp. 109–448) and the Conclusion (pp. 449–524) present the greatest interest for the scholars.

Chapter 3, the main one in volume and contents, begins with the rule in Sistan of Qutb ad-Din b. Shah-‘Ali, a grandson of Shah-Shahan appointed by emir Timur in 805/1403, with an analysis of the political situation in Sistan and in the adjoining areas during the previous 200 years. The latest event happened on August 16, 1622, when the author met shah Abbas I in Harat soon after the latter’s return from the victorious raid of Qandahar.

The Conclusion provides the author’s detailed biography and a description of 15 travels and military campaigns in which he took part.

It is hard to overestimate the significance of the Conclusion and Chapter 3 for the study of the political, social and economic history, historical geography, everyday life and culture of Sistan. There is information about the Sistan maliks of the 15th to the 17th cc. Zambaur’s and Bosworth’s lists of the Saffarid rulers go only as late as the 15th c., as far as Shams ad-Din Muhammad. The rule of his brother, Malik Sultan-Mahmud, which lasted for 40–43 years is not reflected in their reference books. But this is a very important period for Sistan which was then conquered by Shah Isma’il (1501–1524) and has become a part of the

Safavid state, ruled with intermissions by the local dynasty subordinate to the Safavid Shahs. After Malik Sultan-Mahmud died in 1538 the government was taken by Kyzylbash tribesmen. Only in 1579 Saffarid Malik Mahmud “of the ancient Sistan rulers” returned the reign, after the expulsion of the last Safavid ruler Ja‘far-Sultan Afshar. The rule of Malik Mahmud continued for only 11 years but was most beneficial for Sistan. In 1590 he was executed by the Safavid prince Rustam-mirza Safawi and his place was taken by his son and heir Malik Jalal ad-Din (ruled in 1590–1631–32). It was a difficult period for Sistan. In the spring of 1591 there was an Uzbek invasion with the capture of all the territories of Sistan. Chapter 3, and the Conclusion give a detailed picture of the fact and events pertaining to the Uzbek rule in Khurasan, mainly in Harat and Sistan, and the complex Uzbek-Sistan and Uzbek-Safavid relations in the late 16th and early 17th cc. So we have one more source depicting the siege of Harat by ‘Abdallah-khan II in 1586–1588, the Marv and the Balkh campaigns of ‘Abbas I in 1600 and 1602. The author took part in both.

In Chapter 3 and in the Conclusion we also find material about the campaigns of ‘Abbas I in 1613–1614 and 1616, in which the author also took part—a first-hand information on Irano-Georgian relations of the early 17th century.

Malik Shah-Husayn also took part in the campaign undertaken by ‘Abbas I against Qandahar in 1622. As the account is supplemented with the materials of Iskandar-bek Munshi and by the diary of Jahangir, this provides a most complete picture of the struggle for this strategically important city.

The materials pertaining to the history of Sistan, Afghanistan, Central Asia, Iran and the Caucasian region in the 16th–17th cc. are original and should be regarded as a primary source. For this reason a translation of Chapter 3 and of the Conclusion are provided, first ever in Russian. No European translations are known so far. The translation has a commentary with the use of other sources.

Научное издание

МАЛИК ШАХ-ХУСАЙН СИСТАЙН
ХРОНИКА ВОСКРЕШЕНИЯ ЦАРЕЙ

*Утверждено к печати
Санкт-Петербургским филиалом
Института востоковедения РАН*

Редакторы *Н.Б.Кондырева, В.В.Волгина*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректор *И.Г.Ким*
Компьютерная верстка *Е.В.Катышева*

ЛР № 020297 от 23.06.97
Подписано к печати 23.08.2000
Формат 60×90¹/16. Печать офсетная
Усл. п. л. 38,0. Усл. кр.-отт. 38,0. Уч.-изд. л. 40,5
Тираж 950 экз. Изд. № 7381
Зак. № 531

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП «Типография «Наука».
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6